

Мележик Карина Алексеевна

ФАКТОРЫ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПРЕДМЕТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ АНГЛИЙСКОМ ЛИНГВА ФРАНКА

В статье предлагается концепция предметно-ориентированного английского лингва франка (ПОАЛФ) как инструмента межнациональной деловой коммуникации русскоязычных и иностранных специалистов. Рассматриваются причины коммуникативных неудач, способствующих появлению языкового барьера в процессе социального взаимодействия на ПОАЛФ. Определяются показатели акцента иностранных коммуникантов и раскрываются коммуникативно-релевантные фонетические характеристики акцента русскоязычных пользователей ПОАЛФ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 133-137. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В.** Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник; практикум. М.: Флинта; Наука, 2005. 496 с.
2. **Витрук О. А.** Пейзаж как текстовое явление (на материале произведений англоязычных писателей XX – начала XXI в.): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2011. 173 с.
3. **Жолниренко Т. С.** Экспрессивные средства изображения природы в романах Т. Харди // Экспрессивные средства английского языка. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1975. С. 29-45.
4. **Маякова Е. С.** Пейзаж как средство создания мистической атмосферы в романе Д. Фаулза «Волхв». Саарбрюккен, Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 64 с.
5. **Маякова Е. С.** Роль пейзажа в создании мистической атмосферы в романе Д. Фаулза «Волхв» // Молодёжь в науке: тезисы студенческой научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2012. Ч. I. С. 331-332.
6. **Fowles J.** The Magus. Boston: Dell Publishing Co., Inc., 2004. 668 p.

LANDSCAPE AS A COMPONENT OF A LITERARY WORK**Mayakova Ekaterina Sergeevna***Rostov State University of Civil Engineering**mayakova_katerina@mail.ru*

The article examines the landscape as a component of a literary work by the example of the novel by John Fowles “The Magus”. The landscape performs diverse functions and creates mystical, mysterious, enigmatic atmosphere in the novel. To create this atmosphere the author uses different stylistic devices; each of them has its own specific purpose. Atmosphere of mysticism in the work is created both by the different stylistic devices and by the colour which is used with a certain landscape. The landscape in the novel by John Fowles “The Magus” plays an important role since it describes the nature, the surroundings of the main character and promotes the formation of a special mystical atmosphere.

Key words and phrases: landscape; landscape description; nature; stylistic means; mysticism; landscape functions; role of a landscape; landscape type.

УДК 811.111'243:81'282.842

Филологические науки

В статье предлагается концепция предметно-ориентированного английского лингва франка (ПОАЛФ) как инструмента межнациональной деловой коммуникации русскоязычных и иностранных специалистов. Рассматриваются причины коммуникативных неудач, способствующих появлению языкового барьера в процессе социального взаимодействия на ПОАЛФ. Определяются показатели акцента иностранных коммуникантов и раскрываются коммуникативно-релевантные фонетические характеристики акцента русскоязычных пользователей ПОАЛФ.

Ключевые слова и фразы: деловая межнациональная коммуникация; предметно-ориентированный язык; английский лингва франка; языковой барьер; русский акцент.

Мележик Карина Алексеевна, к. филол. н., доцент*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского**melezhhik.karina@yandex.ru***ФАКТОРЫ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
НА ПРЕДМЕТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ АНГЛИЙСКОМ ЛИНГВА ФРАНКА[©]**

Эмпирические исследования социальной значимости и языковой природы делового английского языка (АЯ) в различных сообществах пользователей достигли определенной критической массы, т.е. той точки, за которой должно следовать его концептуальное переосмысление [3, р. 61]. Платформой концептуального переосмысления служит понимание того, что, в условиях глобального взаимодействия языков, культур и социумов, АЯ представляет собой основу всей инфраструктуры глобализации [4, р. 67].

Шведские исследователи англоязычной деловой коммуникации К. Лагерстром и М. Андерссон подчеркивают, что социальное взаимодействие обеспечивает эффективность координации деятельности всех участников и распространения организационной информации в межнациональных коллективах, однако межличностная коммуникация невозможна без общего языка [5, р. 94]. Они приводят слова менеджера одной из шведских компаний: «Мы все говорим на нашей собственной разновидности английского языка, а это означает, что нам надо общаться и проводить время вместе, чтобы узнать, кто как говорит. Поэтому мы должны быть заинтересованы в том, чтобы встречать и узнавать новых людей» [Ibidem, р. 91]. Выражение «наша собственная разновидность английского языка» иллюстрирует своего рода солидарность между пользователями и показывает, что АЯ в качестве лингва франка – это не только нейтральный контактный язык, но и основа для взаимопонимания.

Для обозначения контактного АЯ межнациональной коммуникации, отражающей любые специализированные области социально-культурного разнообразия современного общества, мы вводим **новое понятие** – «предметно-ориентированный английский лингва франка (ПОАЛФ)».

В нашем исследовании мы предлагаем следующее определение: ПОАЛФ – это контактный АЯ межнациональной коммуникации любого сообщества, предметная ориентация которого может определяться как специализированная область социально-культурного, экономического, политического и т.п. разнообразия современного общества. Прагматический аспект ПОАЛФ заключается в том, что он используется в процессе внутриорганизационного и межорганизационного взаимодействия представителей различных исходных языков в международных политических и общественных институтах, межнациональных транспортных сетях, транснациональных компаниях, международных средствах массовой информации, высших учебных заведениях и т.п.

Австрийский лингвист У. Шмит выражает позицию многих исследователей, утверждая, что участники взаимодействия на контактном АЯ, по определению, должны участвовать также и в межкультурном общении, где смешиваются культурные и поведенческие нормы, связанные как с АЯ, так и с национальными языками [6, р. 41].

В процессе дискурсивной практики, когда постоянно кодируется / декодируется специальная информация, различия в инструментах репрезентации опыта участников деловой межнациональной коммуникации могут служить источником коммуникативных неудач на фонетическом, лексико-семантическом и речеведческом уровнях. Исходя из понимания роли коммуникативных неудач в создании языкового барьера, мы выдвигаем положение о том, что деловая коммуникация русскоязычных и иностранных пользователей ПОАЛФ характеризуется регулярными языковыми характеристиками, которые препятствуют социальному взаимодействию партнеров. Соответственно, **целью** данной статьи является раскрытие причин коммуникативных неудач, способствующих появлению языкового барьера.

Материал исследования был получен в ходе опросов 143 российских и иностранных специалистов, использующих ПОАЛФ в профессиональной коммуникации. Интервью проводились на АЯ с сентября 2012 г. по сентябрь 2014 г. путем межличностного вербального общения в условиях визуального контакта, а также с помощью разных служб Интернета. Информантам были заданы т.н. открытые вопросы, которые допускают неограниченное число возможных ответов, например:

Can language barriers be a problem in communication among people who speak English but with different accents? [2] / Представляет ли языковой барьер проблему коммуникации для людей, говорящих по-английски с различными акцентами? (Здесь и далее перевод автора – М. К.)

When speaking English with foreign customers, you can hear many non-native accents. Is it easy for you to tell whether someone speaks with a national coloring? [Там же] / Общаясь по-английски с иностранцами, вы можете услышать различные акценты. Способны ли вы определить национальную принадлежность собеседника по его акценту?

What language features of native or foreign English speakers make communication problems for you? How can you fix these communication problems? [Там же] / Какие особенности речи носителей АЯ или говорящих по-английски иностранцев представляют лично для вас коммуникативную проблему? Как вы решаете проблемы коммуникации?

Ввиду ограниченных рамок статьи далее приводятся лишь отдельные выдержки из ответов информантов по-английски без какой-либо коррекции, чтобы сохранить лексико-грамматические особенности их ПОАЛФ, и в переводе.

В речи иностранных пользователей ПОАЛФ зафиксированы четыре типа коммуникативно-релевантных факторов, способствующих появлению языкового барьера для их русскоязычных партнеров. Во-первых, это национальные и региональные акценты. Как замечает прошедший стажировку в США программист, акценты проявляются в профессиональной коммуникации меньше, чем в бытовой: *I have lived in the US for a year. Office interaction was OK but there are some regional accents that are difficult for outsiders to understand out of the office* [2]. / Я проживал в США в течение года. Общение в офисе было нормальным, но вне офиса приходилось сталкиваться с региональными акцентами, которые иностранцам трудно понимать.

О сложности понимания акцентированной речи говорит бизнесмен, имеющий зарубежных партнеров: *When I visit foreign countries on business, (I) meet English speakers whose speeches are beyond my understanding* [Там же]. / Во время деловых визитов в зарубежные страны я встречаюсь с людьми, чей АЯ выше моего понимания. Его секретарь также указывает на трудность восприятия акцентов носителей АЯ: *As a non-native speaker, some of the most difficult accents to follow may be those from native speakers from England. So the first time I heard our visitors from Scotland, I was completely lost* [Там же]. / Иностранцам труднее всего понимать акценты носителей АЯ из Великобритании. Я была в полной растерянности, когда впервые услышала, как говорят наши гости из Шотландии.

Национальный акцент в английской речи иностранца, работающего в преобладающей русскоязычной среде, воспринимается как курьез. Так, сотрудница гостиницы замечает: *We had an executive from Germany at our firm in Yalta. Her accent was really funny because we could understand half of what she was saying* [Там же]. / К нам в Ялту приезжала администратор из Германии. У нее такой смешной акцент, что мы едва понимали половину из того, что она говорит.

Напротив, в преобладающей интернациональной среде значительное число русскоязычных информантов относятся к акцентам своих иностранных собеседников как к достаточно заурядным сопутствующим трудностям делового взаимодействия. По словам секретаря-референта: *Since I started working in international environment, I slowly learned to understand some of the accents much better. I can currently understand most accents and some specific accents, but there are still colleagues I have a problem understanding* [Там же]. / С тех пор, как я стала

работать в интернациональном окружении, я постепенно научилась понимать некоторые акценты и теперь могу понимать даже очень специфические акценты, хотя есть коллеги, которых все еще трудно понимать.

Как оказалось, вопрос национальной идентификации акцентов не интересует русскоязычных информантов, и только одна респондентка, работавшая с интернациональной группой технических специалистов, отметила сложность определения их родного языка: *When it comes to other languages influencing someone's English, it isn't easy to tell whether someone speaks English with French or Spanish colorings, for example, or whether they speak English as a second language with Rumanian as their first* [Там же]. / Когда кто-нибудь говорит по-английски с иностранным акцентом, трудно сказать, какой у них родной язык – французский, испанский или, например, румынский.

Интерпретируя высказывания иностранных партнеров, русскоязычные участники деловой коммуникации сталкиваются с тем, что английское произношение в потоке речи характеризуется отклонениями от известных им стандартных норм: *When I listen to English speech I know if they talk fast they are English speakers; if they use bad English, they are non-English* [Там же]. / Когда я слышу английскую речь, я знаю, если они говорят быстро, это носители АЯ; если у них плохой английский язык, это не-носители.

Вторым фактором, создающим языковой барьер для русскоязычных участников коммуникации, является идиоматичность речи их зарубежных партнеров, как признается специалист отдела международных связей: *Of course British and Americans have their own colloquialisms that can be difficult to understand, but otherwise, I find little difficulty* [Там же]. / Конечно, англичане и американцы используют свои коллоквиализмы, которые трудно понять, но, в целом, у меня нет проблем.

Многие информанты, владеющие ПОАЛФ на высоком уровне и сотрудничающие с носителями АЯ, подчеркивают, что сленг представляет для них серьезную проблему: *Accents are not usually the problem. But if anyone uses slang... the slang is where the greatest difficulties are* [Там же]. / Акценты обычно не представляют проблему, а вот со сленгом связаны самые большие трудности понимания.

Русскоязычные пользователи ПОАЛФ недостаточно хорошо знакомы и с техническим жаргоном, который часто используют иностранные специалисты: *They must avoid technical jargon. If we don't understand at once it would be good if they repeat more than once in different ways and connect what they are saying to our culture* [Там же]. / Они должны избегать использования технического жаргона. Если нам сразу непонятно, надо повторить несколько раз другими словами и связать с нашей культурой.

Третий фактор, ведущий к появлению языкового барьера – это нарушение линейного порядка дискурса в спонтанной речи, «которая возникает самопроизвольно, характеризуется неподготовленностью и ситуативной обусловленностью процесса говорения, а также непринужденностью и непосредственностью общения» [1, с. 113].

Нарушение механизма взаимодействия участников в спонтанной речи может быть вызвано интерферирующими вопросами англоязычных собеседников во время выступления, как об этом говорит русскоязычный информант, которому поручили провести брифинг для иностранных специалистов: *I know it's hard job because they often interrupting speakers spontaneously and ask questions* [2]. / Я знаю, что это трудно, т.к. они часто и неожиданно прерывают выступающих и задают вопросы.

В ситуациях спонтанных вопросов возникает своего рода разнонаправленное взаимодействие, суть которого заключается в том, что, если *до этого смысловая ориентация в данном коммуникативном контексте была общей для всех участников, то теперь она может индивидуально развиваться для говорящего, который пытается мобилизовать свои ограниченные ресурсы ПОАЛФ, чтобы сформулировать ответ: Interrupting speakers sometimes is difficult. It is also difficult to express differences in opinions* [Там же]. / Трудно, когда тебя прерывают. Также трудно выразить различия в мнениях.

Четвертый фактор заключается в индивидуальных различиях в скорости речи иностранных участников и скорости понимания их русскоязычных партнеров, как об этом говорит одна из сотрудниц туристической компании: *I have problems understanding people speaking too quickly* [Там же]. / Мне трудно понимать, когда говорят слишком быстро. При этом вследствие трудностей смысловоразличения на сегментном уровне, высокая скорость речи в восприятии русскоязычных информантов часто ассоциируется с недостаточной громкостью (*low voice*): *Too bad if people speak too quickly or too low* [Там же]. / Плохо, если люди говорят слишком быстро или слишком тихо.

Нарушение механизма производства и восприятия речи, которое информанты объясняют повышенной скоростью и / или пониженной громкостью речи иностранных собеседников, связано с недостаточным уровнем их собственной языковой компетенции. Индивидуальный уровень владения ПОАЛФ зависит, во-первых, от объема времени, затраченного на усвоение АЯ, и, во-вторых, от длительности профессиональной коммуникативной практики на АЯ: *It is something very individual, in my opinion, which depends more on when the person learned English. The second factor might be exposure. I have been exposed to various accents all the time, because where I work the people speak English with foreign partners* [Там же]. / Это (уровень владения ПОАЛФ), по-моему, вопрос индивидуальный и зависит от того, когда вы изучали АЯ. Второй фактор – это, вероятно, практика общения. Мне постоянно приходится слышать разные акценты, т.к. там, где я работаю, общаются по-английски с иностранными партнерами.

Описанные выше факторы, ведущие к появлению языкового барьера, действуют индивидуально для каждого русскоязычного участника деловой коммуникации, как считает одна из информантов: *I think there is a huge variation from individual to individual in how well we understand accents different from our own accent* [Там же]. / Думаю, что между людьми существуют значительные расхождения относительно того, как мы понимаем акценты, отличающиеся от нашего акцента.

Примечательно, что иностранные специалисты находят у русскоязычных партнеров, в целом, более высокий уровень владения АЯ: *Russians always speak better English than we speak their native language* [Там же]. / Русские всегда говорят по-английски лучше, чем мы говорим по-русски.

В то же время, многие иностранные информанты свидетельствуют о проблемах понимания русского акцента. Например, французский экономист объясняет языковой барьер сильным акцентом его российских собеседников: *Very strong varieties of Russian English are often incomprehensible to outsiders. Some speakers like older Russian people have an awful accent but the younger people generally speak much better* [Там же]. / Очень сильные проявления русского акцента в английской речи часто делают ее непонятной для иностранцев. Некоторые русские, что постарше, говорят с ужасным акцентом, а молодые люди обычно говорят много лучше.

Сотрудник Канадского Агентства по международному развитию, приехавший в Россию после нескольких месяцев работы в Индии, говорит, что русский акцент более сложен для понимания, чем индийский: *I'm in Russia now, and I've been working with a team in India for the past few months. Russian accents are more tricky. I've noticed Russians pronounce many consonants and vowels unmistakably different from what native speakers do with our consonants and vowels* [Там же]. / Я сейчас в России, а до этого работал с группой (специалистов) в Индии в течение нескольких месяцев. Русский акцент будет посложней. Я заметил, что русские произносят многие согласные и гласные иначе, чем это делают носители АЯ. Канадец подчеркивает две характеристики русского акцента: *Russians tend to pronounce every word separately whereas we, native speakers, join words into clusters. Russian sounds like a masculine language... even if it's women speaking* [Там же] ... / У русских есть тенденция раздельного произношения слов (в потоке речи), тогда как мы, носители АЯ, группируем слова (интонационно). Русское произношение отличается своего рода «мужским» звучанием (видимо, он имеет в виду более узкий диапазон интонации) даже, когда говорят женщины.

Далекий от лингвистики технический специалист подчеркивает общий сдвиг к более закрытой, передней артикуляции носовых и гласных и дентальное качество всех альвеолярных согласных: *In general, I feel they speak with a more closed mouth than we do, and make our alveolars into their dentals* [Там же]. / В целом, я чувствую, что они говорят с более закрытым ртом, чем мы, и делают наши альвеолярные согласные дентальными.

Суммируя отмеченные иностранными респондентами особенности русского акцента, разделим их на две группы:

А. Коммуникативно-релевантные особенности произношения русскоязычных пользователей ПОАЛФ, которые препятствуют пониманию:

- 1) оглушение английских звонких смычных в конечной позиции (*bid-bit, dog-dock, rib-rip*);
- 2) смещение долготы и краткости гласных [I:] и [ɪ], ведущее к совпадению таких пар, как, например: *bean-bin, fit-feet*;
- 3) замена английских гласных заднего, продвинутого вперед ряда низкого подъема узкой [ɘ] и широкой [A:] разновидности русской [a] среднего ряда низкого подъема широкой разновидности, что ведет к совпадению таких слов, как, например: *butter-barter, cut-cart and stutter-starter*;
- 4) сужение открытого гласного среднего ряда [ɪ], ведущее к совпадению с узким гласным переднего ряда [e] в таких словах, как, например: *land-lend* и *man-men*;

Б. Коммуникативно-нерелевантные особенности произношения русскоязычных пользователей ПОАЛФ, которые не искажают информацию, но вносят определенную функциональную коннотацию:

- 1) сдвиг английской альвеолярно-апикальной артикуляции согласных [d/t], [z/s], [l], [n] к дентально-дорсальной;
- 2) переход велярного носового [ŋ] в дентальный носовой [n] в сочетаниях *-ing* и *-ink*, часто сопровождаемый усилением велярного [ŋ] или дентального носового [n] за счет последующего [ɹ] в переходе [ŋ] → [Nɹ] → [nɹ] и [Nk] → [nk];
- 3) переход постальвеолярной аффрикаты [δZ] в бисегментное сочетание [δZ] → [d+ Z] с дентальным первым элементом, как в русском [дж];
- 4) ослабление или потеря аспирация английских взрывных согласных [p], [k] и [t]. Потеря аспирации [h] и сдвиг к велярному русскому [x];
- 5) замена лабиального [w] лабиодентальным [v];
- 6) подмена дифтонгов [aɪ, εɪ, oɪ] и [aʏ, oʏ] бисегментными парами «гласный + [j] или русский [й]» и «гласный + лабиализованный русский [y]»;
- 7) переход межзубных фрикативных [T, ɹ] в а) лабиодентальные фрикативные [f, v]; б) дентальные фрикативные [s, z]; в) дентальные смычные [t, d]. □ Переход может быть коммуникативно-релевантным, если в результате происходит совпадение с другим словом, например: *think* [Tɪnk] → [sɪnk] совпадает с *sink*; [Tɪn] → [sɪng] совпадает с *sing*; [Trɪ:] → [frɪ:] совпадает с *free*.

Что касается грамматических особенностей русского акцента, иностранные респонденты единодушны в том, что они не препятствуют пониманию, хотя и вносят определенную функциональную коннотацию. Это, например: отсутствие или неверное употребление артиклей; отсутствие или неверное употребление частицы *to* перед инфинитивом; двойное отрицание; избыточное употребление форм *Present Progressive* вместо форм *Simple Present* и т.п.

Проведенное исследование основано на том, что в межнациональной коммуникации российских и иностранных специалистов предметно-ориентированный английский лингва франка служит основой социального и профессионального взаимодействия, которое осложняется факторами языкового барьера, одним из которых являются различные акценты участников коммуникации.

Русскоязычные пользователи ПОАЛФ говорят об акценте иностранцев, в целом, никогда не фиксируя какие-либо конкретные особенности. Представляется, что для них критерии фонетической правильности речи на ПОАЛФ уходят на второй план, а на первый план выступает последовательное изложение информации с использованием соответствующего тематике обсуждения набора специальной лексики.

И, напротив, иностранные пользователи ПОАЛФ указывают такие коммуникативно-релевантные характеристики русского акцента, как: оглушение конечных звонких согласных, неразличение открытого / закрытого качества, передней / задней артикуляции, долготы / краткости гласных, и т.п.

Различия в подходах к восприятию акцентов участников коммуникации объясняются тем, что иностранные специалисты выступают как индивидуумы, представляющие различные национальные и региональные типы произношения, идентификация которых практического значения не имеет. Их российские партнеры выступают как члены консолидированного сообщества, и знание особенностей их акцента уменьшает факторы языкового барьера, т.е. имеет функционально-прагматическую ценность.

Таким образом, деловая коммуникация русскоязычных пользователей характеризуется определенными языковыми характеристиками, которые позволяют говорить об их нормативности для данного сообщества.

Список литературы

1. Вишневская Г. М. Восприятие спонтанной иноязычной речи в условиях интерференции // Проблема спонтанной разговорной речи. МГИИЯ. М., 1989. Вып. 332. С. 113-119.
2. Мележик К. А. Полевой материал автора Мележик К. А. Симферополь, 2012-2014.
3. Dewey M. English as a Lingua Franca: Heightened Variability and Theoretical Implications // English as a Lingua Franca. Studies and Findings / A. Mauranen, E. Ranta (eds.). Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 60-83.
4. Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Rethinking Globalization // The Global Transformations Reader: An Introduction to the Globalization Debate (2nd ed.) / D. Held, A. McGrew (eds.). Oxford: Polity, 2003. P. 67-74.
5. Lagerstrom K., Andersson M. Creating and Sharing Knowledge Within a Transnational Team – the Development of a Global Business System // Journal of World Business. 2003. No. 38. P. 84-95.
6. Smit U. English as Lingua Franca (ELF) as Medium of Learning in a Hotel Management Educational Program: An Applied Linguistic Approach // Vienna English Working Papers. 2003. No. 12 (2). P. 40-75.

THE FACTORS OF LINGUISTIC BARRIER IN INTERNATIONAL COMMUNICATION IN THE SUBJECT-ORIENTED ENGLISH LINGUA FRANCA

Melezhik Karina Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Taurida Academy of Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky
melezhik.karina@yandex.ru

The article offers the concept of a subject-oriented English Lingua Franca (SOELF) as an instrument of international business communication of Russian speaking and foreign specialists. The causes of communicative failures, contributing to the appearance of a linguistic barrier in the process of social interaction in SOELF, are examined. The indicators of an accent of foreign communicants are defined and communicative-relevant phonetic characteristics of the accent of Russian speaking users of SOELF are revealed.

Key words and phrases: business international communication; subject-oriented language; English Lingua Franca; linguistic barrier; Russian accent.

УДК 811.111'37

Филологические науки

В статье представлен один из приемов установления номинативной плотности семантической категоризации новостного события в тексте новостного сообщения. Анализ новостных сообщений на английском языке о природных катаклизмах позволил автору выделить следующие конституенты события: каузатор (деструктор), каузат (жертва, одушевленный объект негативного воздействия), посредник, протектор, временные и пространственные обстоятельства, а также процессы разрушения и нанесения урона, онтологически характерные для избранной референтной ситуации.

Ключевые слова и фразы: категоризация; номинативная плотность; новостное сообщение; событие; семантика.

Мельникова Екатерина Александровна

Волгоградский государственный университет
melnikova.katerina1982@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ СОБЫТИЯ ПРИ МЕДИА-РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕАЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НОВОСТНОМ ТЕКСТЕ[©]

В современном медийном пространстве объем социально значимой информации постоянно увеличивается, растет скорость информирования об окружающем мире и происходящих событиях с помощью лент новостей